

Отражение оппозиции основных и производных цветов во французском языке

Андреева Марина Витальевна

Студентка филологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Цвета делятся на центральные (основные) и нецентральные (производные). Так, например, розовый цвет является результатом сложения красного и белого, а серый – белого и черного. Мы задались вопросом, существует ли лингвистическое отражение оппозиции основных и производных цветов, и попытались ответить на него, проведя исследование на материале французского языка.

Во французском языке существует шесть наименований центральных цветов: *blanc, noir, rouge, vert, bleu* и *jaune*. Вторичные цвета обозначаются следующими лексическими единицами: *gris, rose, violet, marron, orange*. К наиболее древнему пласту лексики относятся все наименования основных цветов, а также обозначение неосновного цвета *gris*. Данные прилагательные цвета либо восходят к латинским словам (*rouge, noir, vert, jaune*), либо имеют германское происхождение (*blanc, bleu, gris*). Они были заимствованы французским языком сразу в «цветовом» значении, без семантического переосмысления (метонимического перехода от наименования предмета к обозначению его признака), характерного для большинства цветообозначений на стадии закрепления за ними «цветовой» семантики. Нецентральные цветообозначения, напротив, являются результатом переосмысления наименований предметов: плодов (*marron, orange*) или растений (*rose, violet*), - благодаря прозрачной внутренней форме данных лексем, схема метонимического переноса легко восстанавливается.

Прилагательные цвета, помимо основного значения, выступают также в производных значениях (*viellard vert; rire jaune; conte rose*), которые восходят к символике, которая приписывалась соответствующим цветам в Средние века. Обратившись к материалам геральдики, мы заметили, что в эту эпоху центральные цвета имели по два ассоциативных варианта: «хороший», символизирующий положительные человеческие качества, и «плохой», связываемый с отрицательными понятиями. Например, зеленый цвет в «хорошем» варианте выступал как символ красоты, молодости и бодрости, а в «плохом» ассоциировался с безумием, неверностью и скупостью. Однако с течением времени для каждого цвета выделялась одна доминирующая тенденция развития семантики (например, положительная для *vert* и отрицательная для *jaune*).

В отношении производных цветов были возможны две ситуации: либо они имели один «набор» ассоциативных связей (*rose* – нежность, женственность, *violet* – траур, женская старость), либо об особой символике говорить не приходило вообще в силу их позднего появления в языке (*orange* – XVI в., *marron* – XVIII в.).

Неосновной серый цвет занимает в этом вопросе особое положение, так как, подобно основным цветам, он обладал двойной символикой, в большей или меньшей степени связываясь в разные эпохи с одним из двух семантических полюсов: негативным (грусть, тоска, меланхолия) или позитивным (надежда, счастье).

Таким образом, прилагательное *gris* оказывается в очень похожих условиях с наименованиями основных цветов: данные цветообозначения были заимствованы в одно и то же время, а в Средние века обозначаемые ими цвета несли двойную символику. Поэтому именно сопоставление функционирования лексемы *gris* с принципами употребления в языке центральных цветообозначений представляется нам наиболее показательным.

Рассматривая случаи употребления прилагательного *gris* в прямом значении, мы заметили, что, как и многие наименования цветов, оно в качестве определяемого слова входит в ряд словосочетаний (*gris laiteux, gris ardoise, gris de lin*). Назначение определителей в таких конструкциях заключается в уточнении оттенка серого цвета, занимающего промежуточное положение между белым и черным и «прототипический

носитель» которого неочевиден (ср. *rose, orange*). Зафиксированный в словаре список слов, определяющих цветообозначение *gris*, значительно превосходит в количественном отношении аналогичные списки возможных определений для наименований основных цветов.

Промежуточное положение серого цвета определяет и особенности употребления прилагательного *gris* в переносных значениях: зачастую оно развивает семантику частично проявляемого признака, выражаемого цветообозначением *noir* 'черный' (например, *gris* в значении 'более или менее пьяный' и *noir* в значении 'совершенно пьяный'). Кроме того, при наличии оппозиции *blanc – noir* ('белый' – 'черный' в первом значении) высока вероятность окказионального появления цветообозначения *gris* в качестве «переходной ступени» между признаками, называемыми прилагательными *blanc* и *noir* (*draps blancs* 'чистые простыни', *gris* 'несвежие', *noirs* 'грязные'; *marhé noir* 'черный, незаконный рынок', *gris* 'почти нелегальный', *blanc* 'легальный').

Мы пришли к выводу, что функционирование самого древнего наименования несного цвета *gris* имеет особенности, определенные восприятием серого цвета как производного, а также его непрозрачной внутренней формой, в которой нет отсылки на прототипический носитель признака «серый».

Остальные рассматриваемые нецентральные цветообозначения (*rose, violet, marron, orange*) имеют в современном языке прочную связь с исходным прототипом обозначаемых ими цветов (ср. *rose* «роза», *violette* «фиалка», *marron* «каштан», *orange* «апельсин»), поэтому значительно реже, чем *gris*, употребляются с определениями.